

После того как Лин иссяк и его магическая сила закончилась, профессор Грин наконец закричал "стоп" и вернул Лина в Хогвартс. Вернувшись в общагу Слизерина, Лин подавил сонливость и прочитал заметки по трансфигурации, которые ему дала профессор Макгонагалл, прежде чем уснуть. На следующее утро Лин встал рано и вновь просмотрел заметки по трансфигурации, особенно ту часть, которая обучала его применению трансфигурации в боевых условиях. Лин даже проводил эксперименты в общежитии. Только когда ему удалось превратить одеяло в ядовитую змею и управлять ею, как рукой, он был доволен и вернул её в первоначальное состояние, отправившись в аудиторию на завтрак. Каникулы на Рождество — это самые счастливые дни в году для маленьких волшебников, но для Лина это было крайне болезненно. Профессор Грин не остановится, пока Лин не сможет даже выпустить флуоресцентный всплеск на ежедневных практических уроках. За последние несколько дней Лин испытывал и боль, и радость. Магическая сила в его теле повторяла процесс опустошения и наполнения. Сила Лина улучшалась; как заклинания, так и трансфигурации, под руководством профессора Грина достигли уровня обычных авроров. Знаете, Лин лишь на первом курсе! Вскоре каникулы подошли к концу. На первом уроке трансфигурации после праздников профессор Макгонагалл обучала техникам превращения живых существ в неживые, а затем раздала всем тараканов и попросила маленьких волшебников превратить их в перья. Тихое заклинание Лина легко трансформировало этого таракана в перо с изысканными узорами на поверхности. Это удивило профессора Макгонагалл, и она щедро добавила десять очков Слизерину. — Молодец, Лин. Если у вас нет других дел после уроков, не могли бы вы задержаться на некоторое время? — с радостью похвалила Макгонагалл Лина. Лин немного кивнул и согласился: — Без проблем, профессор. Этот урок трансфигурации был последним в дневной программе, и до ужина после занятий оставалось немного времени, так что Лин не имел других дел. После урока группа молодых волшебников вышла из класса трансфигурации, но Лин остался на месте. Профессор Макгонагалл подошла и спросила: — Лин, какого максимального уровня трансформации ты сейчас можешь достичь? Лин взмахнул волшебной палочкой и произнес тихое заклинание трансформации. Вокруг него за мгновение появились пять или шесть львов, а стулья рядом превратились в ядовитых змей. Он устался на профессора Макгонагалл. Лин снова взмахнул палочкой, и эти львы и змеи быстро бросились к профессору Макгонагалл, а когда они были готовы коснуться её, вернулись в свое первоначальное состояние. — Профессор, я прочитал все заметки по трансфигурации, которые вы мне дали, и могу их применять, — объяснил Лин профессору Макгонагалл. Профессор Макгонагалл, видевшая и сильные ветры, и шторма, не испугалась ранее созданных львов и ядовитых змей, но то, что Лин, первокурсник, может продемонстрировать такой уровень трансформации, действительно удивило её. Глядя на Лина, профессор Макгонагалл чувствовала, как её взгляд нежнеет. Каждый хотел бы иметь такого хорошего ученика, как Лин, который и талантлив, и прилежно учится. — Лин, ты не хочешь присоединиться к моему клубу трансфигурации? Мой клуб обычно открыт только для молодых волшебников шестого и седьмого курсов, но ты — исключение. Твой уровень трансфигурации уже не слабее, чем у старшекурсников в клубе! — предложила она. Преобразование живых существ в неживые — это курс для первокурсников, но преобразовать крупное животное, такое как лев, и уметь контролировать его поведение в бою — это не под силу простым волшебникам. Профессор Макгонагалл была тронута талантом Лина в трансфигурации и надеялась включить его в свой клуб. Услышав это, Лин обрадовался. Многие профессора в Хогвартсе имеют свои клубы, такие как клуб заклинаний профессора Флитвика и клуб Ушастика, упомянутый в оригинале. Присоединение к этим клубам не только даст Лину возможность улучшить свои магические навыки, но и расширить круг знакомств. Да, связи! Причиной создания клуба Ушастика было установление контактов со студентами, которые, возможно, станут неординарными личностями в будущем. — Я согласен, профессор! Чем занимается клуб трансфигурации в будние дни? — быстро спросил Лин. Профессор Макгонагалл с облегчением взглянула на него и ответила: — Клуб трансфигурации не так обременителен, как наши курсы. Мы будем

встречаться каждое воскресное утро, чтобы обсуждать темы, связанные с трансфигурацией. Наши собрания очень свободные, и каждый может свободно высказываться без каких-либо ограничений! Объясняя время встреч клуба трансфигурации, профессор Макгонагалл передала Лину новую тетрадь по трансфигурации, в которой были записаны некоторые новые знания по теме. Лин также обнаружил в ней некоторые теоретические знания о анимантике. Таким образом, Лин успешно присоединился к клубу трансфигурации профессора Макгонагалл. Жаль, что профессор Флитвик не пригласил его в клуб так же, как это сделала профессор Макгонагалл. Возможно, причина в том, что среди учеников часто встречаются магические гении, но вот гениев по трансфигурации не так много. Лин не был разочарован этим. В конце концов, много людей из оригинальной Армии Дамблдора овладели навыками бесшумного Casting, так что тот факт, что Лин смогла использовать некоторые заклинания бессильно, не удивил бы профессора Флитвика слишком сильно. Возможно, бесшумное и безпалочное заклинание огня станет билетом Лина в клуб заклинаний, но он не хотел раскрывать свои козыри прежде времени никому, кроме близких и учителей, даже близнецам Уизли. Перед ними он лишь демонстрировал свои навыки беззвучного произношения. Более того, Лин верил, что через несколько лет он точно получит приглашение от профессора Флитвика, так что ему не нужно действовать слишком поспешно. Прошло время, и шершавая носок Мерлина была заменена на кружевные носки. Под руководством профессора Грина во время еженедельных практических занятий силы Лина по-прежнему развивались стремительно, а обсуждения техник применения трансфигурации в клубе значительно помогали ему. Наступил июнь, и финальные экзамены в Хогвартсе были уже на подходе. В этот период даже близнецы Уизли стали менее озорными, так словно весь замок Хогвартс погрузился в напряжённую атмосферу подготовки. Наконец, пришло время финальных экзаменов. Погода была удушающей, и экзаменационная комната в Хогвартсе, где не было кондиционеров, была ещё менее терпимой. После письменной части экзамена началась практическая часть. Однако практический экзамен, который заставлял почти всех кандидатов лениться и жаловаться, оказался для Лина гораздо проще, чем просто брызгать водой. В конце концов, по сравнению с еженедельными уроками у профессора Грина, контроль над ананасом, который должен был танцевать на столе, был просто детской игрой!